

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СТРОИТЕЛЬСТВА КРАСНОЙ АРМИИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Н.М. Васильев

Научно-исследовательский институт (военной истории) ВАГШ ВС РФ. Россия, 119330, Москва, Университетский пр., 14.

Современная ситуация в мире вынуждает вновь привлекать внимание общества к проблемам строительства вооружённых сил и их готовности обеспечить оборону и безопасность страны. Жёсткая централизация управления военным строительством в таких коллегиальных органах, как Государственный Комитет Оборона (ГКО), Ставка Верховного Главнокомандующего (СВГ), решительная и скрупулёзная деятельность народных комиссариатов и Генерального штаба по определению направлений строительства и мобилизации ресурсов на реализацию принятых постановлений может служить ориентиром при решении подобных проблем и в наши дни. Сбалансированность развития видов вооружённых сил и родов войск, техническое оснащение современной техникой и вооружением, своевременное восполнение потерь, создание и переброска резервов, подготовка кадров в условиях жёсткого лимита времени – далеко не полный перечень тех проблем строительства, без решения которых нельзя было рассчитывать на успех и победу в войне.

Предлагаемая читателю статья даёт представление о том, по каким направлениям и в каком масштабе шло строительство Красной армии, каких организаторских усилий оно потребовало, чтобы разгромить сильнейшего противника в годы Великой Отечественной войны. В мае 1945 г. Красная армия представляла мощную, технически оснащённую боевую структуру, в которой насчитывалось 11 млн человек, 115,1 тыс. орудий и миномётов, свыше 15 тыс. танков и САУ и около 16 тыс. боевых самолётов.

Накануне 70-летия Победы советского народа в этой войне важно не только не забывать о проделанной титанической работе, самоотверженности и героизме старшего поколения наших соотечественников, поколения победителей, но и задуматься над решением острых проблем современности, дабы быть достойными славы наших предков и сберечь свою честь перед будущими поколениями россиян.

Ключевые слова: строительство вооружённых сил, Государственный Комитет Оборона, Ставка Верховного Главнокомандующего, стрелковые, инженерные, бронетанковые и механизированные войска, артиллерия, военно-воздушные силы, войска ПВО, кадры.

■ История международных отношений

Вопросы строительства вооружённых сил в годы Великой Отечественной войны постоянно находились в центре внимания руководства страной. Направления и объёмы строительства определялись:

– обстановкой на советско-германском фронте;

– возможностями экономики удовлетворять потребности действующей армии;

– способностью научно-технических и производственных работников создавать в достаточном количестве требуемые по своим характеристикам вооружение и технику;

– работой органов управления и конкретных должностных лиц по созданию, оснащению, содержанию и подготовке вооружённых сил, а также и другими факторами.

Ход войны с первых дней диктовал свои условия строительству вооружённых сил по всем направлениям. Безвозвратные и санитарные потери за первые шесть месяцев и девять дней войны составили 4 млн 473 тыс. 820 человек. Было потеряно свыше 20 тыс. танков, около 17 тыс. боевых самолётов, свыше 60 тыс. орудий и миномётов. Потери горючего и боеприпасов составили к началу войны свыше 20% запасов. После тяжелейших потерь [12, с. 249], которые понесла Красная армия в ходе летне-осенней кампании 1941 г., на первый план выдвинулась задача их восполнения, приведения организационной структуры действующей армии в соответствие с реалиями и требованиями войны.

Была проделана огромная организаторская работа, в первую очередь Государственным Комитетом Обороны, который принимал принципиальные решения по определению состава, численности, способа формирования новых частей и соединений для восполнения потерь действующей армии и увеличения её численности. Затем принятые ГКО решения реализовывались усилиями Генерального штаба, Главного управления формирования и укомплектования войск Красной армии (Главупраформ), органами военного управления в военных округах, государственными структурами разных уровней, отвечающими за формирование, комплектование, обеспечение, оснащение вооружением и техникой, а также перевозку людских и материальных ресурсов.

Уже 6 июля 1941 г ГКО принимает постановление о формировании новых танковых и стрелковых дивизий. В дальнейшем проблема формирования, комплектования и численности Красной армии регулярно рассматривались на заседаниях Комитета. Только до конца 1941 г. было принято около 30 постановлений по этим вопросам. О масштабах принятых решений можно судить по постановлениям ГКО:

– № 459 от 11 августа о формировании 110 стрелковых и кавалерийских дивизий;

– № 810 от 18 октября о формировании 25 отдельных стрелковых бригад;

– № 858 от 1 ноября о формировании 100 авиационных полков;

– № 935 от 22 ноября о новых формированиях стрелковых бригад и дивизий [11, оп. 1; д. 6, л. 151–153; д. 12, л. 164; д. 13, л. 171–172; д. 14, л. 145].

Для оказания помощи Главному управлению формирования и укомплектования войск Красной армии и активного участия в его работе Государственный Комитет Обороны назначил Л.П. Берия и Г.М. Маленкова уполномоченными ГКО по этому направлению строительства вооружённых сил. Начальником управления был назначен заместитель народного комиссара обороны Е.А. Щаденко [11, оп. 1; д. 5, л. 190; д. 6, л. 17]. 26 ноября 1941 г. было принято Постановление ГКО № 966 «О сокращении тыловых учреждений Красной армии и направлении личного состава, вооружения, транспорта и другого имущества на формирование 70-ти стрелковых дивизий и 50 отдельных стрелковых бригад» [11, оп. 1, д. 15, л. 25–26]. На основании этого Постановления Главупраформ разработал и отдал директивные указания о сокращении штатов и формировании новых соединений [18, оп. 68, д. 1, л. 1]. Всего в ходе первой военной кампании до декабря 1941 г. в действующую армию были направлены 291 дивизия и 94 бригады, не считая других формирований [15, с. 254].

Это направление строительства вооружённых сил с разной степенью остроты оставалось приоритетным для военно-политического руководства страны в течение всей войны. Так, с декабря 1941 г. по март 1942 г. из резервов Ставки ВГК во фронты действующей армии было направлено 84 стрелковые дивизии, 67 стрелковых и 24 танковые бригады. Тяжелейшие условия летне-осенней кампании 1942 г. потребовали сформировать 25 танковых и 5 механизированных корпусов, 79 стрелковых дивизий, 89 танковых и 25 стрелковых бригад [15, с. 344, 426].

Постепенно задача восполнения потерь и увеличения численности действующей армии, формирования резервов стала менее болезненной и стала носить плановый упреждающий характер. Она всё чаще стала решаться за счёт вывода из боёв и доукомплектования уже существующих в составе действующей армии частей и соединений. 16 марта 1942 г. ГКО принял Постановление № 1457, которое называлось: «О прекращении формирования стрелковых дивизий и бригад в округах, отмене посылки на фронт маршевых пополнений и использовании их только для доукомплектования выводимых с фронта корпусов, дивизий, бригад» [11, оп. 1, д. 24, л. 160–161].

В летне-осеннюю кампанию 1942 г. в резерв Ставки было выведено из действующей армии 80 стрелковых дивизий. Всего за 1942 г. было сформировано и восстановлено: фронтов – 3; оперативных групп фронтового масштаба (Черноморская и Северная) – 2; армий – 33; корпусов всех родов войск – 69; дивизий всех родов войск –

362; отдельных бригад всех родов войск – 370; других войсковых частей – 6596. Общая численность пополнения составила 5 756 221 чел., в том числе стрелковых соединений и частей – 3 627 347 чел., танковых, артиллерийских, кавалерийских, миномётных, воздушно-десантных, военно-воздушных и инженерно-технических формирований – 2 128 874 чел. [4, с. 216–221]. Кроме того, фронтам было передано 5 489 519 чел. из запасных частей округов в составе маршевых пополнений: маршевых рот, эскадронов, батарей, специальных команд и пополнений из фронтовых запасных частей и госпиталей. За летне-осеннюю кампанию 1943 г. было введено в сражение 155 стрелковых и 15 кавалерийских дивизий, а также 26 танковых и 10 механизированных корпусов [15, с. 587].

Всё это свидетельствовало об огромной организационной работе, проделанной Государственным Комитетом Обороны, Ставкой ВГК, Генеральным штабом, Главным управлением формирования и комплектования войск и другими органами государственного и военного управления по увеличению численности вооружённых сил и восполнению потерь. Лимит сил и средств на восполнение потерь и материально-техническое обеспечение операций определялся ГКО, исходя из экономических возможностей страны. К третьему периоду войны эти возможности позволяли не только восполнять потери в ходе непрерывного наступления и оснащать новые формирования, но и одновременно улучшать техническую вооружённость армии и флота.

Производство промышленности в 1944 г. превысила предвоенный уровень. Производство танков и САУ, боевых самолётов достигло рекордного показателя за всю войну – 29 и 33,2 тыс. штук в год соответственно [8, с. 5, 15]. Поддерживалось на необходимом уровне производство других видов техники и вооружения, шло их существенное обновление и модернизация. Всё это позволяло наращивать техническую оснащённость и боевую мощь советских вооружённых сил. Только за январь–март 1944 г. в действующую армию и на укомплектование резервов Ставки было направлено 1458 тыс. человек, 8546 орудий и миномётов, 5754 танка и САУ, необходимое количество боеприпасов, горючего и других материальных средств. Потребление действующей армией материальных средств к концу 1944 г. выросло более чем на 50 % по сравнению с 1942 г. [15, с. 656].

Повышенные возможности экономики государства, накопленный опыт позволяли успешно решать проблему восполнения потерь, новых формирований, создания резервов и запасов, оснащения Красной армии техникой, вооружением, материальными средствами до конца войны. Параллельно с её решением руководство страны осуществляло развитие видов вооружённых сил и родов войск, специальных войск. Это было неотъемлемой составной частью и одним

из важных направлений строительства вооружённых сил.

Основу Красной армии составляли сухопутные войска, чья удельная доля в 1941 г. превышала 80%. В их состав входили стрелковые войска, артиллерия, бронетанковые и механизированные войска, кавалерия, а также специальные войска: связи, инженерные, противохимической защиты, дорожные и другие. Более половины (до 70%) всей численности сухопутных войск составляли стрелковые войска. С учётом огромных масштабов развернувшихся военных действий количество стрелковых дивизий росло и к декабрю 1941 г. превысило предвоенный состав на 114 соединений. К концу Великой Отечественной войны в Красной армии насчитывалось 517 стрелковых дивизий. Всего за всю войну стрелковые войска численно выросли почти в 3 раза.

За время войны они претерпели неоднократные организационные преобразования. Так, уже в июле 1941 г. из-за больших потерь и нехватки опытных командных кадров для укомплектования вновь формируемых соединений и объединений пришлось ликвидировать корпусное звено управления. К концу 1941 г. из имевшихся к началу войны 62 корпусных управлений осталось только 6. Количество управлений общевойсковых армий возросло с 27 до 58. Армии создавались в сокращённом составе (5–6 стрелковых дивизий). В свою очередь, дивизии, численность которых по новому штату была снижена на 3 624 человека, содержались в большом некомплекте. Вынужденно формировались стрелковые бригады и отдельные полки, которые имели низкие боевые возможности. По этой причине ГКО и Ставкой ВГК уже в 1942 г. принимается решение об их расформировании и создании на их основе новых дивизий.

Одним из основных направлений строительства стрелковых войск было повышение их огневой мощи. В декабре 1941 г. вступил в действие новый штат, по которому количество пистолетов-пулемётов в дивизии по сравнению с июльским штатом увеличивалось более чем в 3 раза, миномётов — более чем в 2 раза. В вооружение дивизии были включены 89 противотанковых ружей и дополнительные противотанковые пушки. Общий вес артиллерийско-миномётного запаса дивизии составил 0,5 т. 26 июля 1942 г. ГКО вновь рассмотрел эту проблему и принял Постановление № 2101 «Об организации, штатном составе и вооружении стрелковой дивизии численностью 10374 чел.» [11, оп. 1, д. 48, л. 25–26]. В соответствии с принятым штатом число миномётов существенно выросло. В стрелковые роты и батальоны были возвращены миномётные подразделения, ранее сведённые в миномётные батальоны стрелковых полков в целях централизации использования имевшихся в полках огневых средств.

В декабре 1942 г. Наркомат обороны ввёл в действие новый штат стрелковой дивизии, который с незначительными изменениями

■ История международных отношений

сохранился до конца войны. Этим штатом численность дивизии несколько снизилась, до 9435 человек, но она получила дополнительное автоматическое стрелковое оружие. В каждый стрелковый батальон дивизии ввели взвод 45-мм противотанковых пушек (2 орудия), которые впоследствии заменили более мощными 57-мм противотанковыми пушками. Одновременно увеличилось количество 120-мм миномётов с 18 до 21. Последние изменения в штате дивизии в целях повышения её боевой мощи и ударной силы были произведены в декабре 1944 г. В состав стрелковой дивизии были включены:

- артиллерийская бригада трёхполкового состава, в том числе полк 160-мм миномётов;
- зенитный дивизион;
- дивизион самоходных установок, а в противотанковом дивизионе 45-мм пушки заменялись 76-мм [14, с. 743].

Таким образом, огневая мощь дивизии значительно выросла количественно и качественно. Вес залпа орудий и миномётов стрелковой дивизии составлял уже более 1,5 т [15, с. 888].

Улучшение положения дел с укомплектованностью стрелковых войск, в том числе наличие опытных командных кадров, позволило начать весной 1943 г. восстановление корпусной организации стрелковых войск. Переход к ней в основном был завершён летом 1943 г. К концу войны в Красной армии насчитывалось 171 управление корпусов, сведённых в 66 армий.

Казалось бы, роль другого рода сухопутных войск – кавалерии в предстоящей войне моторов виделась бесперспективной. Но большие потери советских войск в танках в начале войны вынудили советское командование обратиться к этому роду войск как наиболее манёвренному. Началось формирование лёгких (трёхтысячного состава) кавалерийских дивизий, которых на 1 января 1942 г. насчитывалось 94 [15, с. 891]. Однако они не имели достаточной ударной силы, несли большие потери от авиации, артиллерии и пулемётов, поэтому началось их расформирование.

В конце 1942 – начале 1943 гг. сохранившие боеспособность кавалерийские дивизии были пополнены личным составом и сведены в кавалерийские корпуса, первые три из них были гвардейскими. Каждый корпус имел по три кавалерийских дивизии, однако подразделения боевого и материального обеспечения практически отсутствовали, что существенно снижало их боевые возможности. Укрепление сил кавалерии началось летом 1943 г. в соответствии с Постановлением ГКО № 3251 от 25 апреля 1943 г. «О доукомплектовании гвардейских кавалерийских корпусов и усилении их боевой мощи» [11, оп. 1, д. 110, л. 22–23].

По введённым тогда новым штатам, кавалерийский корпус (21 тыс. человек), кроме трёх кавалерийских дивизий включал:

- истребительно-противотанковый артиллерийский полк;

- полк самоходно-артиллерийских установок;
- зенитно-артиллерийский полк;
- гвардейский миномётный полк;
- истребительно-противотанковый дивизион;
- разведывательный дивизион;
- дивизион связи;
- тыловые подразделения корпуса и подвижный полевой госпиталь.

Были существенно усилены и сами кавалерийские дивизии. Помимо трёх кавалерийских полков, в состав такой дивизии входили танковый полк, артиллерийско-миномётный полк, зенитный дивизион, разведывательный эскадрон, эскадрон связи, сапёрный эскадрон, тыловые и другие подразделения. Численность личного состава дивизии составляла примерно 6000 человек. К 1944 г. кавалерия в действующей армии насчитывала 26 кавалерийских дивизий, объединённых в 8 кавалерийских корпусов [15, с. 897]. Таким образом, кавалерийские корпуса в новой штатной организации превратились в соединения конно-механизированных войск, способные к быстрому оперативному манёвру и мощному удару по врагу. Они успешно применялись в операциях, в отдельных из них (в Ровно-Луцкой 1-го Украинского фронта, к примеру), даже сыграли основную роль в достижении успеха [19, оп. 3410, д. 110. л. 449–450].

Большие усилия были приложены руководством страны в интересах строительства бронетанковых и механизированных войск. В условиях, когда немецко-фашистское руководство делало ставку на эффективное применение танковых войск, огромные потери бронетанковой техники в начале войны поставили советское командование в тяжелейшую ситуацию. Крупные соединения бронетанковых и механизированных войск (механизированные корпуса), на формирование которых в предвоенный период было потрачено немало усилий и средств, понесли в ходе приграничных сражений большие потери. Восполнить их быстро из-за ограниченных возможностей промышленности не представлялось возможным, поэтому в августе-сентябре 1941 г. их стали расформировывать. Положение дел усугублялось тем, что усилить стрелковые соединения также было нечем. В этой связи ГКО в сентябре 1941 г. принял очень важное и нужное решение – о создании в резерве Главного Командования отдельных танковых бригад и батальонов для усиления стрелковых дивизий [11, оп. 1, д. 9, л. 101–102]. Аналогичное решение ГКО о формировании танковых бригад было принято 16 февраля 1942 г. [11, оп. 1, д. 21, л. 105–111].

К созданию крупных танковых соединений (танковых корпусов) промышленность позволила приступить лишь весной 1942 г. Но при действиях в глубине обороны противника они нуждались в поддержке моторизованной пехоты, поэтому в сентябре 1942 г., наряду с танковы-

ми корпусами, началось формирование механизированных корпусов. На 1 января 1943 г. в Красной армии насчитывалось 22 танковых и 8 механизированных корпусов [15, с. 892]. Их количество в основном покрывало потребности войск, поэтому 7 мая 1943 г. ГКО приняло Постановление № 3309 «О прекращении формирования новых танковых частей, соединений и пополнении действующих частей» [11, оп. 1, д. 114, л. 66]. Производимые промышленностью танки шли на доукомплектование и пополнение ранее созданных соединений.

В интересах централизованного и более массированного применения бронетанковых войск, для увеличения их ударной силы и глубины использования было принято решение о создании танковых армий. В апреле–июне 1942 г. началось их формирование. Первые танковые армии были смешанного состава: три танковых корпуса и 1–2 стрелковые дивизии. Но в ходе Сталинградской битвы стало очевидным несовершенство такой организации, поскольку отставание стрелковых дивизий снижало маневренность армий. Поэтому была утверждена новая организация танковой армии. Она стала более однородной по составу и была способна успешно решать крупные оперативные задачи. В состав танковой армии входили: два танковых корпуса, один механизированный корпус, зенитная артиллерийская дивизия, мотоциклетный полк, истребительно-противотанковый, гаубичный и гвардейский миномётный полки, полк связи, инженерный, автомобильный батальоны и подразделения обслуживания [15, с. 892]. В 1943 г. было создано пять танковых армий, в начале 1944 г. – ещё одна.

Одним из направлений строительства танковых войск было обновление танкового парка, насыщение его более совершенными конструкциями, а также самоходными орудиями, противотанковой артиллерией. В мае 1943 г. было решено начать формирование тридцати отдельных истребительно-противотанковых дивизионов для танковых и механизированных корпусов [11, оп. 1, д. 118, л. 136–138]. Росло количество средних и тяжёлых танков. Повышение огневой мощи танковых войск находилось под постоянным контролем со стороны руководства страны. 30 января 1943 г. на заседании ГКО рассматривалась проблема обеспечения танковых армий гвардейскими миномётными частями, а в мае – проблема усиления артиллерийского вооружения танков [11, оп. 1, д. 113, л. 49–50]. Количество бронетанкового вооружения уже к 1 июня 1944 г. превысило предвоенный уровень. К началу 1945 г. бронетанковые и механизированные войска Красной армии насчитывали в своём составе 6 танковых армий, 25 танковых и 13 механизированных корпусов, а также большое число отдельных танковых и самоходно-артиллерийских частей [15, с. 892]. В войсках насчитывалось 12,9 тыс. тяжёлых, средних и лёгких танков и САУ [6, с. 474]. Это была мощная ударная сила, поз-

волявшая успешно решать задачи в операциях сухопутных войск.

Большое внимание в руководящей деятельности Верховного Главнокомандования занимали вопросы строительства и повышения могущества «бога войны» – артиллерии. Большие потери материальной части в западных приграничных округах в начале войны, отсутствие запасов артиллерийского вооружения и неспособность промышленности удовлетворять штатные потребности развёртываемых стрелковых дивизий в орудиях и миномётах вынудили за счёт временного ослабления артиллерии стрелковых дивизий создавать мощные артиллерийские резервы Верховного Главнокомандования и перебрасывать их на главные направления военных действий. В артиллерию РКК были включены корпусные полки и вторые артиллерийские полки стрелковых дивизий. Эта тенденция – увеличение артиллерии РКК – в строительстве артиллерии сохранялась всю войну. В октябре 1942 г. началось формирование артиллерийских дивизий РКК, а с апреля 1943 г. – артиллерийских корпусов, создавались также отдельные бригады [15, с. 894].

К концу 1943 г. в артиллерии РКК насчитывалось 6 артиллерийских корпусов и 26 артиллерийских дивизий, 81 артиллерийская, миномётная и истребительно-противотанковая бригада, 7 гвардейских миномётных дивизий и 13 отдельных гвардейских миномётных бригад РС, 445 артиллерийских, миномётных и истребительно-противотанковых полков, 115 гвардейских миномётных полков РС, 60 зенитных артиллерийских дивизий. Наличие большого количества артиллерии в распоряжении Верховного Главнокомандования (35% орудий и миномётов) позволяло сосредотачивать на направлениях главных ударов значительные её массы. В 1944 г. рост артиллерии РКК продолжался. С августа 1944 г. началось формирование 4-х артиллерийских корпусов прорыва и 11-ти артиллерийских дивизий прорыва. К концу войны количество орудий и миномётов в артиллерии РКК превысило предвоенный уровень почти на 50% [15, с. 894].

По мере увеличения производства артиллерийского вооружения шёл процесс усиления этими средствами стрелковых дивизий, корпусов и армий. Уже по декабрьскому штату 1942 г. стрелковой дивизии число орудий и миномётов калибра 76 мм и выше вышло на уровень предвоенной организации. При этом количество миномётов выросло на 68 единиц [14, с. 742]. Тенденция наращивания артиллерийской мощи дивизии продолжалась всю войну. Результатом усилий в этом направлении стало увеличение количества артиллерии с 196 до 282 орудий, миномётов и САУ. В 1943 г. в стрелковых корпусах начали создаваться корпусные артиллерийские полки, а в 1944 г. – бригады, состоявшие из двух артиллерийских полков, на вооружении которых стояли 152-мм пушки-гаубицы (20 ед.) и 100-мм пушки (20 ед.) [15, с. 894]. Кроме того, в штат

■ История международных отношений

стрелкового корпуса были введены полк реактивной артиллерии (М-13) и отдельный зенитно-артиллерийский дивизион. Всё это повысило огневые возможности корпуса.

Армейскую артиллерию стали создавать весной 1943 г. Её представляли армейские артиллерийский, истребительно-противотанковый, миномётный (120-мм) полки, один–два полка ПВО и один–два зенитных дивизиона. С принятием в 1944 г. новой организации в штат армии были введены армейские пушечно-артиллерийская бригада, зенитно-артиллерийский дивизион, истребительно-противотанковая артиллерийская бригада. Насыщение артиллерией повышало возможности в организации противоздушной и противотанковой обороны и нанесении огневых поражений противнику на большую глубину.

С первых дней войны стала очевидной проблема борьбы с танками противника и развития противотанковой артиллерии. Из-за потерь и громоздкости бригадной организации противотанковой артиллерии пришлось перейти на полковую. В каждом полку насчитывалось по 16–20 орудий. Шло постепенное наращивание противотанковой артиллерии. В соответствии с Постановлением ГКО от 15 мая 1942 г. началось формирование 18 противотанковых артиллерийских полков. 26 июля принимается решение сформировать ещё 35 истребительно-противотанковых артиллерийских полков [11, оп. 1, д. 35, л. 62; д. 45, л. 27].

К 1943 г. возможности промышленности позволили перейти к формированию истребительно-противотанковых артиллерийских бригад по 60–72 орудия в каждой. 23 апреля ГКО принял Постановление о формировании десяти таких бригад резерва Главного командования [11, оп. 1, д. 109, л. 196–198]. На 1 января 1945 г. в РКК находились 71 бригада и 94 полка истребительно-противотанковой артиллерии. В ходе войны истребительно-противотанковая артиллерия РКК выросла количественно почти в 5 раз [15, с. 895–896].

Особенно динамично в годы войны росла реактивная артиллерия. Первые батареи М-8 стали применяться в июле 1941 г. 4 августа было принято решение о формировании первого гвардейского миномётного полка М-13 [11, оп. 1, д. 5, л. 194–198]. В последующем ГКО многократно рассматривал вопросы о формировании миномётных частей (Постановления №№ 889, 951, 1152, 1713, 2042 и др.). С принятием на вооружение новых типов реактивных снарядов (М-30 и М-20) начали формироваться тяжёлые гвардейские миномётные части: сначала дивизионы, затем бригады и дивизии. На 1 января 1945 г. в Красной армии насчитывалось 7 таких дивизий, 40 гвардейских миномётных бригад, 115 полков и 40 отдельных дивизионов [15, с. 896].

Таким образом, строительство и развитие артиллерии шло по пути повышения возможностей соединений и объединений влиять на исход боя, операции огнём штатной артиллерии.

Одновременно наращивалась мощь артиллерии РКК. В составе сухопутных войск к концу 1944 г. было 89 артиллерийских дивизий и дивизий реактивной артиллерии, 138 артиллерийских, истребительно-противотанковых, миномётных бригад и бригад реактивной артиллерии.

В годы войны высокими темпами шло строительство инженерных войск. В оборонительных кампаниях потребность в инженерных войсках диктовалась, в первую очередь, необходимостью строительства оборонительных сооружений. Так, для строительства оборонительных рубежей осенью 1941 г. было принято решение о формировании 10 сапёрных армий общей численностью 300 тыс. человек, что свидетельствует о масштабе и объёмах инженерных работ [11, оп. 1, д. 12, л. 118–121]. Когда необходимость в них пропала, они были расформированы. В ходе наступления Красной армии инженерные войска привлекались для прорыва укрепленных районов и оборонительных рубежей противника. На инженерные войска возлагались многочисленные и разноплановые задачи, для решения которых формировались различные подразделения и части. При этом был выполнен огромный объём организационной работы по формированию и оснащению инженерных войск. Достаточно сказать, что к концу войны в Красной армии имелось 100 инженерно-сапёрных и сапёрных бригад, 11 понтонно-мостовых бригад, 10 понтонно-мостовых полков, 32 отдельных понтонно-мостовых батальона, 41 отдельный инженерный и сапёрный батальон, 17 парков инженерных машин, 1 прожекторный полк, 1 танковый полк разграждения и ряд других подразделений. До войны насчитывалось только 34 инженерных и понтонных полка [15, с. 898–899].

Предвоенные надежды на то, что линии и узлы Наркомата связи обеспечат в военное время связь Верховного командования с войсковыми формированиями действующей армии, рухнули в самом начале войны. Гражданские линии связи оказались слишком уязвимыми и ограниченными по своим возможностям. Поэтому возникла острая необходимость в формировании новых частей для развёртывания узлов связи и её организации в звене Ставка – фронт, а также для усиления фронтов. Уже с 1 июля 1941 г. началось их формирование. Приказом Наркома обороны от 28 июля 1941 г. «для улучшения работы по организации оперативной связи Красной армии и материально-техническому обеспечению войск связи» Управление связи Красной армии реорганизовывалось в Главное управление. На него возлагалось решение всех задач по организации и обеспечению связи [17, оп. 11, д. 65, л. 194]. Постановлением СНК СССР от 23 июля 1941 г. начальником Главного управления связи Красной армии (ГУСКА) был назначен Народный комиссар связи СССР И.Т. Пересыпкин [16, с. 952].

Работа по строительству войск связи была проделана огромная. Только в течение первого

года войны было сформировано свыше тысячи различных частей связи [9, с. 46]. Значительное усиление фронтов и армий частями и подразделения связи произошло после введения 21 октября 1943 г. нового оперативного расчёта частей связи. В соответствии с ним в состав частей фронта включались: отдельные полки связи, отдельный батальон связи резерва (для обслуживания вспомогательного пункта управления), отдельный радиодивизион, отдельная станционная телеграфно-телефонная рота, два отдельных линейных батальона связи, две отдельные кабельно-шестовые роты. Увеличился армейский комплект частей связи, а также части и подразделения для корпусов и дивизий. Всего в 1943 г. было сформировано 464 части связи, которые были полностью укомплектованы и обеспечены положенной техникой [16, с. 563].

В 1944 г. ГУСКА было сформировано ещё более 80 частей связи [20, оп. 12171, д. 336, л. 25–28]. При этом количество частей связи, непосредственно подчинённых Главному управлению связи Красной Армии, резко росло, создавая серьёзные трудности в управлении ими. Поэтому в конце 1944 г. все отдельные части были организационно сведены в бригады связи резерва ВГК. Численность личного состава только в войсках связи РГК составляла на 1 мая 1945 г. 247978 человек [13, с. 97]. Организационные изменения в войсках связи были в центре внимания ГКО, Ставки ВГК, ГУСКА. С учётом накопленного опыта штаты ГУСКА изменялись 15 раз, управлений связи фронтов – 11, отделов связи армий – 5. При этом штат и численность отдельного полка связи фронтов и армий изменялся 3 раза, отдельного линейного батальона связи фронтов и армий – 4 раза [5, с. 36]. Общая численность войск связи за годы войны выросла более чем в 4 раза и составляла к концу войны почти 10% от численности вооружённых сил [16, с. 568].

Большой проблемой с точки зрения руководства строительством войск связи были поставки средств связи. Она обострилась до предела после потерь в начале войны; некомплект радиостанций составлял до 70%. Промышленность оказалась неготовой к удовлетворению потребностей войск. В этих условиях весьма важным было Постановление ГКО № 1112 от 6 января 1942 г. «О мероприятиях по обеспечению производства средств связи для Красной армии в первом квартале 1942 г.» [11, оп. 1, д. 18, л. 163–178]. В последующем подобные постановления ГКО принимались ежеквартально на протяжении всей войны, а ГУСКА ежемесячно издавал приказы о производстве средств связи. Увеличение выпуска продукции отечественной промышленностью и импортные поставки позволили с 1943 г. обеспечить средствами связи все вновь формируемые части и соединения. К 1 мая 1945 г. средняя обеспеченность средствами связи армии превышала 75% табельной потребности [16, с. 584]. При этом на протяжении всей

войны шло постоянное совершенствование и качественное улучшение средств связи.

Воздушно-десантные войска война застала в стадии формирования пяти его корпусов. Они не были в должной мере обеспечены транспортно-десантной авиацией, и потому тяжёлая обстановка первых дней войны вынудила советское командование использовать их в качестве стрелковых соединений действующих фронтов. Но уже 4 сентября 1941 г. Управление ВДВ было преобразовано в Управление командующего ВДВ Красной армии, а воздушно-десантные корпуса были выведены из состава действующих фронтов и переданы в непосредственное подчинение командующего ВДВ. Однако применение частей 4-го Воздушно-десантного корпуса в Вяземской воздушно-десантной операции в январе-феврале 1942 г. из-за нехватки транспортных самолётов, растянутости десантирования по времени, отсутствия у десантников тяжёлого оружия, слабой организации управления в ходе высадки десантов и взаимодействия их с наступающими войсками не принесло ожидаемых результатов. По приказу Ставки ВГК в 1942 г. имевшиеся 10 воздушно-десантных корпусов были переформированы в 10 гвардейских стрелковых дивизий и отправлены на фронт.

Очередная попытка применения воздушно-десантных войск в сентябре 1943 г. в полосе Воронежского фронта на Днестре также не была удачной. Поэтому воздушно-десантные бригады были по приказу Ставки ВГК изъяты из подчинения командования фронта и переведены в резерв Ставки [19, оп. 2294, д. 13, л. 237]. В дальнейшем проведение воздушно-десантных операций не практиковалось. Большинство соединений воздушно-десантных войск в октябре 1944 г. были объединены в Отдельную гвардейскую воздушно-десантную армию, преобразованную в конце года в 9-ю гвардейскую общевойсковую армию. Она вошла в состав авиации дальнего действия. В декабре 1944 г. эта армия была расформирована, создано управление ВДВ с подчинением командующему ВВС. В составе ВДВ остались 3 воздушно-десантных бригады, учебный воздушно-десантный полк, курсы усовершенствования офицерского состава и воздухоплавательный дивизион.

Повышенного внимания со стороны руководства страной требовали военно-воздушные силы. Противнику уже в первый день войны удалось вывести из строя 1200 советских самолётов, в том числе 800 на аэродромах. К 10 июля ВВС приграничных округов потеряли около половины боевых самолётов, а к 30 сентября 1941 г. потери составили более 8 тыс. самолётов [1, с. 10, 11]. Советская авиация вынуждена была уступить инициативу на всем советско-германском фронте. Предстояло не просто восполнить количественные потери, но и обеспечить качественное превосходство над противником, позволяющее владеть инициативой и господством в воздухе. По решению

■ История международных отношений

ГКО за Уралом создавалась база авиационной промышленности для массового выпуска самолётов новых конструкций (МиГ-3, Як-1, ЛаГГ-3, Пе-2, Ил-2). Во втором полугодии 1942 г. советская промышленность, полностью перестроив производство на военный лад, выпустила 13413 боевых самолётов, в то время как германская – только 5704 [10, с. 307]. С этого времени на фронт в массовом количестве стали поступать новые, более совершенные истребители, штурмовики и бомбардировщики, которые не только не уступали, но по ряду показателей и превосходили однотипные самолёты противника. На 1 ноября 1942 г. на советско-германском фронте находилось уже 4 544 советских самолётов новых типов. К концу 1942 г. количественное и качественное превосходство врага в самолётном парке было ликвидировано.

Одновременно принимались усилия по совершенствованию организационной структуры советских ВВС. На базе фронтового и армейского комплектов авиации в мае–ноябре 1942 г. было создано 17 авиационных оперативных объединений – воздушных армий (ВА), что расширило возможности по массированному применению авиации. Воздушные армии входили в состав фронтов и подчинялись командующим войсками фронтов, а в специальном отношении при участии в воздушных операциях – и командующему ВВС Красной армии. Боевой состав воздушных армий не был постоянным. В зависимости от важности выполняемых задач армия имела от 3–4 авиадивизий до 8–9 авиакорпусов, 10 отдельных авиадивизий и несколько авиапунктов и насчитывала в 1942 г. 200–1000 самолётов. С лета 1942 г. было начато формирование авиационных корпусов и дивизий резерва Верховного Главнокомандования, которые использовались Ставкой для усиления авиационных группировок на важнейших направлениях. Всего было создано 32 таких корпуса [15, с. 901]. Смешанные авиадивизии были преобразованы в однородные.

Для быстрого сосредоточения усилий дальнебомбардировочной авиации на важнейших стратегических направлениях и централизованного управления объединениями ВВС было принято решение о выведении дальнебомбардировочной авиации из подчинения командующего ВВС, реорганизации её в авиацию дальнего действия (АДД) и подчинении Ставке ВГК. Новая организация повысила манёвренность авиации, а самое главное – дала возможность массированно применять объединения ВВС. В мае 1943 г. ГКО принял Постановление № 3307 «О прекращении формирования новых авиасоединений и частей ВВС и пополнении действующих частей» [11, оп. 1, д. 114, л. 62]. Существующий комплект обеспечивал выполнение возложенных на ВВС задач. К началу зимней кампании 1944 г. ВВС насчитывали в своём составе 15 623 исправных боевых самолёта. Из общего числа боевых самолётов было: истребителей – 42%, штурмовиков – 30%, бомбардировщиков – 25% и разведчиков –

3%. На вооружении ВВС имелись истребители – Як-1, Як-7, Як-9, Ла-5, МиГ-3; бомбардировщики – Пе-2, Ил-4, Ту-2; штурмовики Ил-2 [15, с. 609].

Строительство ВВС обуславливалось главным образом необходимостью обеспечения действий сухопутных войск, поэтому в течение войны просматривается тенденция увеличения удельного веса штурмовой (с 4,4% в 1942 г. до 32% в 1945 г.) и бомбардировочной авиации, чей удельный вес составлял 13–20 % [15, с. 900]. До конца войны военно-воздушные силы продолжали наращивать свою ударную мощь за счёт количественного и качественного обновления самолётного парка. Совершенствование технологии производства, повышение производительности труда позволили увеличить выпуск самолётов на уже имевшихся заводах. Если в 1944 г. среднемесячное производство составляло 3355 самолётов, то в первом полугодии 1945 г. оно увеличилось до 3483 самолётов. Всего за 1944 г. и первую половину 1945 г. было выпущено 48,6 тыс. боевых самолётов [2, с. 391].

Совершенствовалась организационная структура авиационных соединений и объединений. Авиационные корпуса со смешанной организацией переформировывались в однородные: штурмовые, истребительные, бомбардировочные. В конце 1944 г. корпуса авиации дальнего действия были сведены в 18-ю воздушную армию резерва Ставки ВГК. К началу завершающего этапа войны в Европе в составе действующей авиации и РВГК имелось 13 управлений воздушных армий, 155 авиационных истребительных, штурмовых и бомбардировочных дивизий.

Строительство войск ПВО в годы войны пришло к своему логическому завершению – сформировался самостоятельный вид вооружённых сил. Широкое использование противником авиации для решения различных задач предопределяло повышение роли и значения войск ПВО. Первые месяцы войны выявили в системе и организации войск ПВО крупные недостатки. Централизованного управления силами и средствами ПВО на территории страны не было. Зенитная артиллерия подчинялась командующим войсками фронтов и округов, а истребительная авиация, выделенная для противовоздушной обороны, находилась в подчинении командующего ВВС. Зоны ПВО в действующих фронтах в связи с быстрым отходом войск потеряли своё значение. Поэтому одним из первых шагов руководства страны в строительстве войск ПВО было введение в ноябре 1941 г. должности командующего войсками ПВО территории страны с передачей в его подчинение всех средств ПВО, включая истребительную авиацию [11, оп. 1, д. 14, л. 12–17]. Зоны ПВО, кроме южных и дальневосточных округов, расформировывались, а на их базе создавались корпусные и дивизионные районы.

О масштабах работы по формированию частей ПВО говорит тот факт, что только в июне–июле 1942 г. ГКО 6 раз рассматривал этот

вопрос на своих заседаниях. Их итогом стали решения о формировании в общей сложности 77 армейских полков ПВО [11, оп. 1, д. 37, л. 1; д. 39, л. 36–37; д. 44, л. 196–197; д. 47, л. 110; д. 55, л. 87]. В ноябре ГКО приняло Постановление № 2523 о формировании 22 зенитных дивизий РКК. По мере наращивания численности войск и состава соединений стали создаваться армии и фронты ПВО [11, оп. 1, д. 129, л. 70–73]. Руководство деятельностью объединений и соединений ПВО в 1943 г. было возложено на командующего артиллерией Красной армии маршала Н.И. Воронова. При нём были созданы Центральный штаб Войск ПВО, Центральный штаб ИА ПВО, Главная инспекция, Управление боевой подготовки, Центральный пост ВНОС.

К началу 1944 г. в войсках противовоздушной обороны страны имелись:

- два фронта (Западный и Восточный);
- четыре зоны (Закавказская, Дальневосточная, Забайкальская и Среднеазиатская);
- три армии, семь корпусов, 14 дивизий, 18 отдельных бригад ПВО;
- 15 зенитных артиллерийских и три зенитные пулемётные дивизии, 127 зенитных артиллерийских полков, 206 зенитных артиллерийских дивизионов;
- три истребительных авиационных корпуса, 19 истребительных авиационных дивизий, 89 истребительных авиационных полков;
- большое число подразделений и частей других средств противовоздушной обороны.

Всего в войсках ПВО страны насчитывалось 8313 орудий СЗА, 4659 орудий МЗА, 5965 крупнокалиберных и 2059 других зенитных пулемётов и 2926 самолётов-истребителей [15, с. 609].

Постановлением ГКО № 5508 от 29 марта 1944 г. Западный и Восточный фронты ПВО были преобразованы соответственно в Северный и Южный фронты ПВО, а Закавказская зона ПВО реформирована в Закавказский фронт ПВО. В Северный фронт ПВО входили:

- Особая Московская армия ПВО;
- корпусные районы ПВО – Мурманский, Горьковский, Минский;
- дивизионные районы ПВО – Архангельский, Череповецкий, Вологодский, Рыбинско-Ярославский, Бологоевский, Смоленский, Куйбышевский, Ладужский.

В Южный фронт ПВО входили:

- корпусные районы ПВО – Харьковский, Киевский, Донбасский, Одесский, Курский, Сталинградский, Ростовский, Львовский;
- дивизионные районы ПВО – Грозненский, Северо-Кавказский, Воронежский.

В Закавказский фронт ПВО входили:

- Бакинская армия ПВО и две отдельные бригады ПВО.

Каждый фронт осуществлял оборону объектов, начиная с прифронтовой полосы на освобождаемой территории и кончая глубоким тылом. Реорганизация позволила улучшить

противовоздушную оборону наиболее важных районов и объектов страны. В связи с увеличением объектов, нуждавшихся в противовоздушной обороне, потребовалось создать новые соединения и части ПВО. Летом и осенью 1944 г. были сформированы новые корпуса, дивизии и бригады ПВО. Укреплялись зенитно-артиллерийские и авиационные полки. В декабре 1944 г. ГКО принял решение разукрупнить фронты ПВО, а их органы управления приблизить к действующим армиям. Северный фронт ПВО был преобразован в Западный (штаб в Вильнюсе), а Южный – в Юго-Западный (штаб во Львове). Закавказский фронт продолжал выполнять свои задачи в прежних границах. Корпусные и дивизионные районы ПВО были переименованы соответственно в корпуса и дивизии ПВО.

Одним из направлений строительства войск ПВО было увеличение количества истребительной авиации и зенитной артиллерии с улучшенными тактико-техническими данными. Число истребителей за первые полгода 1944 г. возросло на 465 машин, а зенитных орудий – на 2308 единиц. Удельный вес новых самолётов-перехватчиков возрос с 79 до 98%, а модернизированных (85 мм) зенитных орудий – с 57 до 60% [6, с. 473]. Поступила новая техника управления станциями РЛС и наведения. Эти меры способствовали значительному росту боевых возможностей войск ПВО. По численности личного состава и вооружению они выросли за время войны в 3 раза.

Организационные усилия органов государственного и военного управления по строительству вооружённых сил были бы неэффективными, если бы не была должным образом налажена подготовка командных кадров, специалистов для всех родов войск и видов вооружённых сил. Подготовка офицерских кадров являлась одним из приоритетных направлений в строительстве вооружённых сил в годы войны. Недостаток кадров стал ощущаться уже в первые военные месяцы. Срочно принимались меры по решению этой проблемы. 16 июля 1941 г. ГКО принял Постановление «Об укомплектовании сухопутных военных училищ». Сокращаются сроки обучения в училищах и академиях, увеличивается численность курсантов и слушателей, расширяется сеть учебных заведений. Для укомплектования должностей командиров взводов развёртываются трёхмесячные курсы младших лейтенантов в армиях, фронтах и округах. На 1 января 1942 г. число военных училищ в сухопутных войсках и войсках ПВО возросло на 31 учебное заведение, а через год – на 32 и составило 201 училище [15, с. 908]. Число курсов за тот же год возросло со 123 до 169. К концу 1942 г. количество военных училищ возросло до 235, в них обучались свыше 420 тыс. курсантов, т.е. на 100 тыс. человек больше, чем в 1941 г. [3, с. 61].

По состоянию на 1 января 1943 г. подготовка офицерских кадров Красной армии (сухопутные войска, ВВС, войска ПВО страны) осуществлялась в 22 академиях и институтах, 235 учили-

■ История международных отношений

щах, 172 курсах [15, с. 908]. Начиная с 1943 г., сложившаяся сеть военно-учебных заведений количественно обеспечивала потребности Красной армии в командных кадрах и начальствующем составе. Даже создавался резерв офицеров. Всего за период войны было подготовлено более 1 млн 640 тыс. офицеров-командиров и 300 тыс. политработников. Однако краткосрочность подготовки командного состава не обеспечивала высокого качества и уровня подготовки. Повышать мастерство зачастую приходилось в боевых условиях.

Проанализировав опыт организации подготовки командных кадров в годы войны, Маршал Советского Союза Г.К. Жуков высказал свои рекомендации в записке, адресованной генерал-полковнику Ф. Голикову – заместителю наркома обороны по кадрам, начальнику главного управления по кадрам наркомата обороны СССР. Выделяя основные аспекты подготовки кадров, маршал подчёркивал: «Если мы не хотим повторить ошибок прошлого и хотим успешно вести войну в будущем, нужно, не жалея средств, в мирное время готовить командующих фронтами, армиями, корпусами и дивизиями. Затраченные средства окупятся успехами войны» [3, с. 64].

Таким образом, в течение всей войны военно-политическое руководство страны уделяло неослабленное внимание вопросам военного строительства в целях наращивания боевой мощи советских вооружённых сил. В мае 1945 г. Красная армия представляла собой мощную, технически оснащённую боевую структуру, в которой насчитывалось 11 млн человек, 115,1 тыс. орудий и миномётов, свыше 15 тыс. танков и САУ и около 16 тыс. боевых самолётов [6, с. 473; 7, с. 48]. Опыт Красной армии подтвердил тезис о том, что результаты строительства вооружённых сил во многом определяются способностью органов стратегического руководства правильно определять направления развития вооружённых сил, эффективно использовать возможности и ресурсы государства, мобилизовать органы управления и кадры на быстрое и качественное решение проблем строительства. Государственный Комитет Обороны, Ставка ВГК, Совет народных комиссаров СССР, органы военного управления ценной титанических усилий обеспечили в годы войны гармоничное развитие видов вооружённых сил и родов войск в соответствии с требованиями обстановки и возможностями страны.

Список литературы

1. 1941 год – опыт планирования и применения Военно-Воздушных Сил, уроки и выводы. (По материалам военно-научной конференции руководящего состава центрального аппарата ВВС, посвященной 70-летию Советской Армии и Военно-Морского Флота.) (ДСП). М., Центр оперативно-стратегических исследований Министерства обороны СССР. 1989. 152 с.
2. 50 лет Вооружённых Сил СССР. М.: Воениздат, 1968. 584 с.
3. Вожакин М.Г. Подготовка военных кадров в годы Великой Отечественной // Российское военное обозрение. 2005. № 6. С. 21–29.
4. Война: 1941–1945. [Сборник документов] М.: Архив Президента РФ. М., 2010. 512 с.
5. История военной связи Российской армии. СПб.: Военный университет связи, 1999. Т. 3.
6. История второй мировой войны 1939–1945 гг. (в 12 т.). М.: Воениздат, 1973–82. Том 8. Крушение оборонительной стратегии фашистского блока. М.: Воениздат, 1977. 536 с.
7. История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941–1945 гг. (в 6 т.). М.: Воениздат, 1960–1965. Том 6. Итоги Великой Отечественной войны М.: Воениздат, 1965. 652 с.
8. Народное хозяйство СССР в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Статистический сборник. М.: Информационно-издательский центр, 1990. 235 с.
9. Пересыпкин И.Т. Связь в Великой Отечественной войне. – М.: Наука, 1973. 283 с.
10. Проблемы военного искусства во второй мировой войне и в послевоенный период (Стратегия и оперативное искусство). М.: ВАГШ, 1995. С. 650–756.
11. Российский государственный архив социально-политической истории. Ф. 644.
12. Россия и СССР в войнах XX века: Статистическое исследование. М.: Олма-Пресс, 2001. 608 с.
13. Связь в Великой Отечественной войне Советского Союза 1941–1945 гг. // <http://www.artillery-museum.ru/ru/basic/vojska-svyazi-v-gody-velikoj-otechestvennoj-vojny-1941-1945-gg.html>
14. Советская артиллерия в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. М.: Воениздат, 1960. 549 с.
15. Стратегический очерк Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. М.: Воениздат, 1961. 906 с.
16. Хохлов В.С. От шахтёра до наркома и маршала. М.: ВивидАрт, 2010. 1072 с.
17. Центральный Архив Министерства обороны РФ (ЦАМО). Ф. 4.
18. ЦАМО. Ф. 7.
19. ЦАМО. Ф. 48.
20. ЦАМО. Ф. 71.

Об авторе

Васильев Николай Михайлович – к.и.н., доцент Научно-исследовательского института (военной истории) ВАГШ ВС РФ.

THE MAIN DIRECTIONS OF CONSTRUCTION OF RED ARMY IN DAYS OF THE GREAT PATRIOTIC WAR

N. M. Vasilyev

Research institute (military history) of VAGSh of Russian Armed Forces. Russia, 119330, Moscow, Universitetsky Ave., 14.

Abstract: *The current situation in the world draws public attention to the problems of building the armed forces and keeping their readiness to provide defense and security of the country. Rigid centralization of military construction in such collective bodies as the State Defense Committee, the General Headquarters of the Supreme Commander, determination and meticulous work of folk commissioners and the General Staff to identify areas of building and resource mobilization for the implementation of decisions taken can serve as a guide for solving similar problems in our days. Balanced development of the armed forces, technical equipment of modern weapons, timely replacement of losses, creation and transfer of reserves, training in a rigid time limit – it is not a complete list of the problems of military development, which made the success and victory in the war possible.*

On the eve of the 70th anniversary of the Soviet victory in this war it is not only important not to forget about the titanic work done, dedication and heroism of the older generation of our compatriots, the generation of victors, but also to reflect on the acute problems of the present, in order to be worthy of the glory of our ancestors and preserve their honor to future generations of Russians.

Key words: building the armed forces, the State Defense Committee, the General Headquarters, infantry, engineering, armored and mechanized troops, artillery, air force, air defense forces, and personnel.

References

1. 1941 god – opyt planirovaniia i primeneniia Voennno-Vozdushnykh Sil, uroki i vyvody [1941 - experience in planning and implementation of the Air Force, lessons and conclusions. (According to the military-scientific conference management staff of the central apparatus of the Air Force, marking the 70th anniversary of the Soviet Army and Navy)]. Moscow, Center for operational and strategic research of the Ministry of Defense of the USSR. 1989. 152 s. (In Russian)
2. 50 let Vooruzhennykh Sil SSSR [50 years of the USSR Armed Forces]. Moscow: Voenizdat, 1968. 584 p. (In Russian)
3. Vozhakin M.G. Podgotovka voennykh kadrov v gody Velikoi Otechestvennoi [Training of military personnel during World]. Rossiiskoe voennoe obozrenie [Russian Military Review]. 2005, № 6. Pp. 21-29. (In Russian)
4. Voina: 1941–1945. Sbornik dokumentov [War: 1941-1945. Compilation]. Moscow: Archive of the President of the Russian Federation. Moscow, 2010. 512 p. (In Russian)
5. Istoriiia voennoi sviazi Rossiiskoi armii [History of Military Communications of the Russian army]. SP.: Voennyi universitet sviazi [Military University of Communications], 1999. Vol. 3. (In Russian)
6. Istoriiia vtoroi mirovoi voiny 1939–1945 gg. (v 12 t.). M.: Voenizdat, 1973–82. Tom 8. Krushenie oboronitel'noi strategii fashistskogo bloka. M.: Voenizdat, 1977. 536 p. (In Russian)
7. Istoriiia Velikoi Otechestvennoi voiny Sovetskogo Soiuza 1941–1945 gg. [History of the Second World War, 1939-1945]. In 12 Vol. Moscow: Military Publishing, 1973-82. Volume 8. The collapse of the defensive strategy of the fascist bloc. Moscow: Military Publishing, 1977. (In Russian)
8. Narodnoe khoziaistvo SSSR v Velikoi Otechestvennoi voine 1941–1945 gg. Statisticheskii sbornik [The national economy of the USSR in the Great Patriotic War of 1941-1945. Statistical collection]. Moscow: Informatsionno-izdatel'skii tsentr, 1990. (In Russian)
9. Peresypkin I.T. Sviaz' v Velikoi Otechestvennoi voine [Communication in the Great Patriotic War]. Moscow: Nauka, 1973. 283 p. (In Russian)
10. Problemy voennogo iskusstva vo vtoroi mirovoi voine i v poslevoennyi period (Strategiia i operativnoe iskusstvo) [The problems of the art of war in World War II and the postwar period (strategy and operational art)]. Moscow, 1995. (In Russian)
11. Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv sotsial'no-politicheskoi istorii [Russian State Archive of Socio-Political History]. F. 644. (In Russian)

■ История международных отношений

12. Rossiia i SSSR v voynakh XX veka: Statisticheskoe issledovanie [Russia and the USSR in the wars of the XX century: A statistical study]. Moscow: Olma-Press, 2001. 608 p. (In Russian)
13. Sviaz' v Velikoi Otechestvennoi voine Sovetskogo Soiuzo 1941–1945 gg [Communication in the Great Patriotic War of the Soviet Union, 1941-1945. Place of publication]. (In Russian)
14. Sovetskaia artilleriia v Velikoi Otechestvennoi voine 1941–1945 gg. [Soviet artillery in the Great Patriotic War of 1941-1945] Moscow: Voenizdat, 1960. 549 p. (In Russian)
15. Strategicheskii ocherk Velikoi Otechestvennoi voiny 1941–1945 gg [Strategic sketch of the Great Patriotic War of 1941-1945]. Moscow: Voenizdat, 1961. (In Russian)
16. Khokhlov V.S. Ot shakhtera do narkoma i marshala [From miner to the People's Commissar and marshal]. Moscow: VividArt, 2010. 1072 p. (In Russian)
17. Tsentral'nyi Arkhiv Ministerstva oborony RF (TsAMO) [The Central Archives of the Ministry of Defense]. F. 4. (In Russian)
18. TsAMO. F. 7. (In Russian)
19. TsAMO. F. 48. (In Russian)
20. TsAMO. F. 71. (In Russian)

About the author

Nikolai M. Vasilyev – Candidate of Historical Sciences, associate professor in Research Institute (Military History) of VAGSh of Russian Armed Forces.